

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН)

Отдельные политики и политологи рисуют упрощенный образ Северного Кавказа, представляя его исключительно областью межнациональной напряженности и конфликтов, сепаратистских устремлений и религиозного (исламского) фундаментализма. Подобные стереотипы замыкают политический анализ и общественную практику в рамки чрезвычайных мер и фактически питают инерцию кризисного и конфликтного развития. Они, конечно, отражают некоторые болезненные реалии жизни региона, но являются весьма неполными и односторонними. Гораздо больше объективных оснований имеет подход, учитывающий, что Северный Кавказ представляет собой интегральную часть общероссийского социально-политического пространства и одновременно выступает как особая область со своими устойчивыми традициями взаимодействия местных этносов и культур.

Одной из основных целей развития России является повышение качества жизни всех населяющих ее народов, пути и способы достижения которых должны сочетаться с национальными интересами России.

Расширение в России возможностей свободной этнической самоидентификации обусловило появление 45 новых этнических общностей (всего их стало 172) за период между последней советской переписью населения (1989 г.) и первой российской (микрор перепись 1994 г.). Оказалось, что многие этнические общности, считавшиеся в советское время ассимилировавшимися с родственными народами, на самом деле сохраняют свою этническую самобытность и особое самосознание. Сложные и противоречивые процессы последних лет закрепили в российском общественном сознании глубоко конфликтное видение ситуации на Северном Кавказе. В ряде изданий пропагандируется взгляд на Северный Кавказ как на чужеродный для России и всей европейской цивилизации социокультурный организм.

Особенности региона объективно сформированы всем ходом предшествующей истории, они принципиально неустранимы и будут сохранять свое доминирующее значение для народов Северного Кавказа и России в целом на всю обозримую перспективу. Но

вместе с тем, переходное и кризисное десятилетие с конца 80-х годов привело к глубокой этнополитической перестройке региона, породило целый ряд острейших проблем, противоречий и конфликтов. Наибольшую опасность для общественной стабильности и государственного единства несут подрыв устойчивости гражданского самосознания, рост национализма, этнической и культурной обособленности, усиление традиционалистских начал в сложной социо - политической и духовной структуре Юга России, повышение восприимчивости к экстремистским идеям.

Одним из следствий роста этнического самосознания является политическая активизация этнических элит, увеличение числа общественных и политических организаций, инициативных групп, выдвигающих от имени народов политические требования и формулирующих политические лозунги или программы. Этот процесс развивается в России под воздействием как общемировых тенденций, так и ряда специфических обстоятельств. Из последних наиболее существенным является эффект «цепной реакции», когда политизация этнических элит союзных республик быстро перекинулась на элиты бывших российских автономий, а затем распространилась в других этнических общностях.

Важно отметить, что вопреки распространенному мнению о внешнеполитической слабости России наша страна имеет достаточный для решения такой задачи арсенал средств. В их число, кроме дипломатических, входят, например, и внешнеторговые меры. Потенциал применения последних, учитывая тесные экономические связи бывших советских республик, огромен.

В последнее время наблюдаются все более активные выступления экстремистских сил на южном фланге СНГ. Это приводит к возникновению очагов религиозных и национальных конфликтов, в том числе и в России. Скоординированность действий экстремистов позволяет говорить о наличии центров, направляющих их деятельность и расположенных преимущественно за границей. А значит, традиционные методы государственной национальной политики не могут быть эффективным средством борьбы с межнациональными конфликтами. В то же время уже сейчас ущерб от деятельности экстремистов огромен: людские потери в ходе боевых действий в одной только Чеченской Республике исчисляются десятками тысяч человек.

Процесс интеграции Северного Кавказа в Россию происходил непросто и противоречиво. Он знаменовал собой череду и добровольного вхождения, и насильственной колонизации, и жестокой вооруженной борьбы между мировыми державами за господство в этом важном геополитическом регионе. Жертвами борьбы нередко становились горские народы Кавказа. В силу объективных и субъективных причин как уходящих в далекое прошлое, так и связанных с распадом СССР, возникшим в результате этого новым стратегическим положением Кавказа, в регионе сложилась необычная, по сравнению с другими территориями страны геополитическая ситуация.

Особую остроту придают очаги кровопролитных вооруженных конфликтов и их последствия (чеченский, осетино-ингушский, грузино-абхазский, грузино-южно-осетинский, карабахский), превратившие Кавказ в нестабильный регион. Это весьма негативно влияет не только на сопредельные, но и на глубинные районы России. Конфликты, вооруженные столкновения, человеческие жертвы, разрушения, захваты заложников, терроризм, насилие породили морально-психологический синдром взаимного отчуждения, ненависти и вражды, несвойственные нашим народам.

На этом фоне радикальные националистические организации Северного Кавказа начали активно поднимать проблему и предпринимать попытки реализации различных форм сепаратизма, представляющих угрозу государственному единству и территориальной целостности Российской Федерации. Одновременно с ростом напряженности на межэтническом уровне усиливаются объединительные тенденции на этнорегиональном уровне (абазины, осетины, лезгины, черкесы, чеченцы, ногайцы и другие). Активизируется процесс самоидентификации казачества. Распад СССР привел к превращению административно-территориальных границ с закавказскими республиками в государственные. Это породило острый вопрос о «разделенных народах» (лезгины, аварцы, адыги, осетины,

цахуры, азербайджанцы и другие). Нерешенность проблемы границ, трудности, связанные с обеспечением свободы общения семей и лиц «разделенных народов», трансформировали эту проблему в политическую, резко усилили потенциал этнической конфликтности, что оказывает отрицательное влияние и на сферу межгосударственных отношений.

Резкое нарушение устоявшейся многообразной этнической, этнокультурной и конфессиональной структуры, привычного уклада жизни происходит вследствие чрезвычайно высокого уровня внешней и внутренней миграции, порожденной конфликтами в Средней Азии, Закавказье, на самом Северном Кавказе. В условиях высокой плотности населения, малоземелья в горных районах, обострения социальных проблем это обстоятельство несет в себе опасный заряд нестабильности.

Остроту ситуации на Северном Кавказе создает нерешенность проблем, связанных с чеченским кризисом. Он выступает определяющим и в росте преступности, особенно в таких ее тяжелых проявлениях, как насильственные действия по отношению к населению сопредельных регионов, различные формы диверсий и т.д. В целом, современную ситуацию на Северном Кавказе можно охарактеризовать как острый социально-экономический, этнополитический кризис.

Исходя из особенностей современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе, национальная политика в этом регионе должна строиться на основе следующих принципов:

- территориальная целостность Российского государства;
- приоритет конституционных прав и свобод личности каждого человека, независимо от его национальности, при обеспечении условий для сохранения полиэтничности Северного Кавказа, свободного национально-культурного развития всех населяющих его народов, включая самые малочисленные;
- пресечение попыток решать с помощью силы спорные вопросы в межнациональных отношениях, любых форм пропаганды с целью разжигания национальной розни;
- приверженность принципам терпимого отношения к религиозным и культурно-языковым различиям, развития сознательного диалога между народами, этническими, религиозными, культурными группами и между отдельными людьми;
- уважение обычая почитания старших, других обычаев, регулирующих веками жизнь семьи, рода, села и других сообществ;
- укрепление и развитие связей между всеми субъектам Северо-Кавказского региона.

Л и т е р а т у р а :

1. Алексеев С.В. Идеологические ориентиры России / С.В. Алексеев, В.А. Каламанов, А.Г.Черненко. – М., 1998. – С. 228.
2. Беджанов М.Б. Россия и Северный Кавказ: межнациональные отношения на пороге XXI века / М.Б. Беджанов. – Майкоп, 2002. – С. 178.
3. Бугай Н.Ф. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века) / Н.Ф. Бугай, А.М.Гонов. – М., 2004. – С. 200.